

Московский Художественный театр Второй. Не из сыновнего, так сказать, уважения приобрел этот театр наименование Второго Художественного театра. В названии этом раскрывается внутренняя близость между театром К. С. Станиславского и бывший Первый Студией. Мы видим, что та молодежь, которая сыграла в январский вечер 1913 года, пьесу Гейрмана „Гибель Надежды“, целиком принадлежала к Художественному театру. И теперь, когда после этого первого студийного опыта прошло почти пятнадцать лет, в составе Второго Художественного театра, выросшего из Первой Студии, мы видим ядро труппы, целиком принадлежащее к художественному театру. Чехов, Барсенев, Сущевич, Готовцев, Дикий, Гиацинтова, Дурасова, Чебан, Бромлей, Бирман, Дейкун, Соловьева, Афонин, Кемпер, Попова, Попов, В. Попов С., Смышляев, Шахалови композитор Рахманов—это все актеры, вступившие в Студию, одни с первых же лет ее работы, другие несколько позже, но все принадлежащие к труппе Московского Художественного театра Первого. Берсенев, как известно, выдвинулся своим замечательным исполнением роли Верховенского сына в „Николае Ставрогине“. А. М. Чехов играл в художественном театре Епиходова в „Вишневом саду“ и Мишу в „Провинциалке“. С другой стороны, на сцене Студии играли актеры основного состава Художественного театра—Книппер и Леонидов—„Росмергсгольм“, „Калхас“. Мы уже не говорим о том, какое руководящее значение в жизни Студии имел К. С. Станиславский, а затем и Вл. И. Немирович-Данченко. М. А. Чехов после Фрезера в „Потопе“, Калеба в „Сверчке“, Мальволио в „Двенадцатой ночи“ и Эрика XIV—сыграл Хлестакова в Художественном театре. То, что можно назвать „режиссерским знаменем Студии—Сулержицкий и Вахтангов—целиком принадлежит художественному театру. Так, неизменно сохранялся принцип своеобразного обмена творческих сил между театром и Студией. И теперь, когда Студия выросла в Второй Художественный театр, глубокое и органическое родство с Художественным театром более окрепло. Это потому, что основа, на которой развивается искусство Художественного театра Второго, та же, которая создана Художественным театром Первым. Второй Художественный театр, ставший самостоятельным театральным организмом в ответственной исторической эпоху—театр—современник величайших социальных катаклизмов, театр—революционных дней,—не может не стремиться стать театром большого стиля. Это не уничтожает его реалистической основы, но углубляет и расширяет ее, это освобождает ее из плена будничности и выводит из узкого круга индивидуалистического психологизма к высокой романтике трагедии, к широчайшим обобщениям и к постижению коллективной психологии. То, что являет теперь собою Московский Художественный театр Второй сложилось из студийной жизни, сроком в десять с лишним лет, и из двух сезонов самостоятельного театрального бытия. За это время было дано двадцать две постановки: семнадцать из них приходится на долю Студии. В их числе постановки насчитывающие за собой шестьсот представлений, как „Сверчок на печи“, более пятисот—„Гибель Надежды“ и „Потоп“. Около трехсот „12-я Ночь“, более ста „Укрощение Стрелитвой“ и т. д. Пять посзодоктеатра в Ленинград, одна в Харьков, одна за границу (Берлин, Прага, Рига, Ревель, Висбаден). Студия и театр, сложившие один из самых сильных и существующих в современном русском театре артистических коллективов из своей среды выдвинули ряд режиссерских дарований. Л. А. Сулержицкий, Е. Вахтангов. Должно отметить так же огромную режиссерскую работу Б. М. Сущевича, автора целого ряда постановок (последние из них: „Король Лир“, „Король квадратной республики“, „Расточитель“, „В 1825 году“ (в содружестве с И. Н. Берсеньевым) В. Смышляев и А. Чебан поставили „Укрощение Стрелитвой“, А. Д. Дикому принадлежит постановка яркой пьесы Синга „Герой“ и „Блохи“ Н. Мескова (Е. Замятина) в содружестве с В. В. Готовцевым. Авторами постановки „Гамлета“ являются трое: Смышляев, Чебан, Татаринов. „Петербург“ Бирман, Татаринов и Чебан. Громадную работу по осуществлению спектаклей выполнил С. И. Хачатуров, в качестве помощника режиссера участвовавший в половине всех постановок Студии. Студия и Театр выдвинули ряд своих художников декораторов: И. Я. Гремиславского, М. В. Либакова, П. Г. Узунова, А. В. Андреева. Для „Блохи“ дали Кустодиева, а для „В 1825 году“ Чехонина. Наконец, Студия имеет большой технический и служебный аппарат. Начав два года тому назад самостоятельную театральную жизнь, МХАТ 2 сформировал свою Дирекцию и Правление. Художественным руководителем и директором театра является М. А. Чехов, Членами Правления И. Н. Берсенев, В. В. Готовцев и Б. М. Сущевич, секретарем В. А. Подгорный. В день празднования десятилетия Студии Б. М. Сущевич отвечая на многочисленные приветствия, сказал в заключение своей речи, что Студия хорошо знает, что „в то великое время, в которое ей дано было жить, искусство должно было или захлебнуться, или углубиться для того, чтобы во всеоружии встретить те огромные слова, которые однажды будут произнесены великим поэтом, которому дано будет отразить наше великое время. Студия твердо верит, что когда прозвучат эти слова, она в содружестве со всеми театрами и со всеми искусствами, спутниками нашей творческой жизни, достойно сможет встретить и принять эти дни грядущего“. Эти слова с полной убежденностью может повторить сейчас и театр—Второй Московский Художественный. Пройденный путь и яркие победы на этом пути, фанатическое служение своему высокому призванию и скованный в творческой дисциплине коллектив—свидетельствуют, что театр, взрожденный революцией, достоин ее.

ЮРИЙ СОБОЛЕВ.